

Обзорная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-222-236>

СУВЕРЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОРЯДКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Ирина Валерьевна Рукавишникова¹

Екатерина Васильевна Кирсанова²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

^{1,2} rparamusni@gmail.com

Аннотация

Статья представляет собой обзор дискуссии об особенностях суверенного правопорядка, о влиянии суверенизации права на развитие отраслевого законодательства и о приоритетах законотворческой деятельности на современном этапе, состоявшейся на XIII Петербургском международном юридическом форуме (19–21 мая 2025 г.). Приведены основные тезисы выступлений, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства, переданные участниками дискуссии специально для настоящей публикации.

Ключевые слова: суверенный правопорядок; макрорегионы; финансовый суверенитет; многополярный мир.

Для цитирования: Рукавишникова И. В., Кирсанова Е. В. Суверенное развитие российского правопорядка: новые подходы // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 222–236 . <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-222-236>

Review

SOVEREIGN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LAW AND ORDER: NEW APPROACHES

Irina V. Rukavishnikova¹

Ekaterina V. Kirsanova²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskia St., Moscow,
117638, Russia

^{1,2} rpamucni@gmail.com

Abstract

The article provides an overview of the discussion on the specifics of the sovereign rule of law, the impact of the sovereignization of law on the development of sectoral legislation, and the priorities of lawmaking at the present stage, held at the XIII St. Petersburg International Legal Forum (May 19–21, 2025). The main theses of the speeches, as well as proposals for improving the current legislation, submitted by the participants of the discussion specifically for this publication, are presented.

Keywords: sovereign rule of law; macro-regions; financial sovereignty; multipolar world.

For citation: Rukavishnikova I. V., Kirsanova E. V. Sovereign Development of the Russian Law and Order: New Approaches. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 222–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-222-236>

В рамках XIII Петербургского Международного юридического форума (19–21 мая 2025 г.) состоялась дискуссия об особенностях суверенного правопорядка, о влиянии суверенизации права на развитие отраслевого законодательства, о приоритетах законотворческой деятельности на современном этапе.

Участники обсуждения – представители органов государственной власти, российские и зарубежные ученые и практики – отметили важность выработки новых способов защиты интересов государства и общества в условиях современных геополитических вызовов.

В данном обзоре приведены основные тезисы выступлений, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства, переданные участниками дискуссии специально для настоящей публикации.

Модератор дискуссионной площадки – главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор И. В. Рукавишникова обозначила основные направления дискуссии и тематику выступлений участников.

Поворотной точкой в формировании новой парадигмы суверенного правопорядка в Российской Федерации стали поправки в Конституцию РФ 2020 г. и последовавшие за ними изменения более ста нормативных правовых актов. Именно тогда в Основном законе страны появились нормы о защите суверенитета, запрете на иностранное вмешательство в дела государства, о приоритете традиционных семейных ценностей, параллельно были приняты законы об иноагентах, защите несовершеннолетних от деструктивных интернет-сообществ, запрет на распространение недостоверной информации и многие другие нормы. При этом процесс суверенизации права напрямую связан с поиском баланса между внутригосударственными интересами и нормами международного права.

Международное право в нынешнем виде перестало выполнять роль мирового регулятора. Сегодня нужны новые правовые средства и правила, ориентированные на формирование многополярного, равноправного мироустройства, на развитие сотрудничества, основанного на принципах взаимного уважения к культурным и национальным особенностям государств.

Одной из актуальных задач современного государства является достижение технологического суверенитета. В послании Федеральному Собранию в феврале 2024 г. Президент РФ Владимир Владимирович Путин в качестве приоритетной задачи обозначил достижение технологического суверенитета в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны – это средства производства и станки, робототехника, все виды транспорта, беспилотные, авиационные, морские и другие системы, экономика данных, новые материалы и химия.

Не менее важной целью становится поиск эффективных средств правового регулирования информационных процессов, приобретающих глобальный характер. Создание действенных правовых механизмов защиты достоверной информации от искажения и неправомерного использования составляют основу цифрового суверенитета государства.

Трансформационные процессы в праве повышают роль междисциплинарных связей, высвечивая новые аспекты взаимодействия частно- и публично-правовых отраслей. Особую роль в этом процессе играет финансовое право, как универсальный регулятор широкого спектра общественных отношений, возникающих по поводу использования публичных финансов для решения общественно значимых задач.

Начиная с 2014 г. в отношении российских физических и юридических лиц было принято более 20 тыс. экономических санкций иностранных государств, значительная доля которых направлена против отечественной финансовой системы. Процесс суверенизации финансового законодательства позволил смягчить негативные последствия, а в некоторых случаях создать превентивный буфер. Финансовое законодательство на современном этапе становится надежным драйвером повышения эффективности государственного управления, упрощения и ускоре-

ния процессов бюджетного финансирования, создания гибких инструментов качественного взаимодействия государства и бизнеса.

Особое место в системе российского законодательства занимает его региональная составляющая. Процесс интеграции воссоединенных территорий на практике показал возможности гибкого правового регулирования, сочетания федеральных установлений и дикреций полномочий регионов. Новые возможности для развития субъектов Российской Федерации дает Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», предоставляющий право регионам создавать «режим наибольшего благоприятствования» для развития инновационных цифровых технологий с целью привлечения инвестиций и увеличения экономического потенциала территорий.

Участник дискуссии – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя комитета по экономической политике, д.э.н., профессор М. Г. Делягин дал характеристику состояния современного международного права и предложил основные направления суверенизации отечественного законодательства.

Международное право в его классическом виде подорвано агрессией НАТО против Югославии в 1999 г. и разрушено санкционными войнами против России, идущими с 2014 г. Ситуацию усугубляет объективный по своему характеру распад единых глобальных рынков, идущий в явном виде с 2008 года и создающий предпосылки для разделения мира на макрорегионы с различными правовыми режимами и неурегулированным характером взаимодействия. При этом макрорегионами представляются многоуровневые зоны, в том числе, зоны близкого правового регулирования, торговые зоны, валютные зоны, зоны единых социальных платформ с обучающимся на массиве их данных искусственным интеллектом и т.д. Объективная задача, стоящая перед мировым юридическим сообществом, заключается в выделении из международного права корпуса положений, необходимых для функционирования современного разделяющегося человечества и, потому, сохраняющего свое действие (например, морское право, регулирование Интернета и пр.). В перспективе представляется, что отдельные страны и макрорегионы будут вводить свои правовые особенности (в том числе явочным путем, без привычного юридического оформления), за пределами которых по умолчанию будет действовать прежнее международное право.

Перед российским юридическим сообществом стоит фундаментальная задача комплексной, всеобъемлющей суверенизации права, т.е. переориентация его с задачи обеспечения глобальных интересов на обеспечение интересов национальных. В числе приоритетных мер необходимы: полная ревизия заключенных Россией международных соглашений с точки зрения национальных интересов, понимаемых прежде всего как развитие производительных сил; установление принципа приоритетности национального права над международными соглашениями (по примеру США и Китая); установление режима защиты граждан перед международными институтами; введение контрсанкционного правового режима против враждебных России стран.

Участник дискуссии – заведующий кафедрой конституционного и международного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор Б. В. Сангаджиев в своем выступлении, в частности, уделил внимание вопросам развития российской правовой системы и суверенному режиму законности.

Одним из ключевых противоречий, возникающих в процессе интеграции международных правовых норм в национальную правовую систему, является различие в понимании суверенитета в контексте международного права и национального законодательства. Данное противоречие проявляется в конфликте между необходимостью соблюдения международных обязательств и защитой национальных интересов.

Теоретические основы правовой системы и суверенного режима законности в России представляют собой сложный и многогранный предмет исследования. Правовая система как совокупность правовых норм, институтов и принципов формирует основу для функционирования государства и общества. Важным аспектом является понимание роли суверенитета в обеспечении законности, что подразумевает независимость правовой системы от внешнего вмешательства и ее способность защищать права и свободы граждан.

Различные подходы к определению правовой системы акцентируют внимание на ее элементах, таких как правовые нормы, институты и принципы, которые взаимодействуют между собой для достижения целей государства и общества. Суверенный режим законности, в свою очередь, предполагает строгую реализацию правовых норм и принципов, что способствует укреплению правопорядка и стабильности в обществе. Судебная практика в России демонстрирует, как суверенный режим законности способствует защите прав граждан и укреплению правопорядка. Например, решения Конституционного Суда РФ отражают принцип верховенства Конституции РФ, что подтверждает ее роль в обеспечении законности. Важным аспектом является также законодательная деятельность, направленная на укрепление правовой системы. Законодательные акты, принимаемые в рамках суверенного режима, способствуют созданию правовой среды, которая поддерживает стабильность и защищает интересы граждан.

Таким образом, суверенный режим законности в России не только теоретически обоснован, но и активно реализуется на практике. Это подчеркивает значимость суверенитета как основы для эффективного функционирования правовой системы в условиях современного общества.

Международные правовые нормы и обязательства оказывают значительное влияние на российскую правовую систему, особенно в контексте суверенного режима законности. Взаимодействие международного и национального права представляет собой сложный процесс, который требует учета как международных обязательств, так и национальных интересов.

Влияние международного права на российскую правовую систему проявляется в различных аспектах. Например, международные договоры, ратифицированные Россией, становятся частью ее правовой системы и имеют приоритет над национальными законами в случае противоречий. Это положение закреплено в Конс-

тииции Российской Федерации, что подтверждает ее приверженность международным стандартам и обязательствам.

Однако, несмотря на интеграцию международных норм, российская правовая система сохраняет свою суверенность. Это выражается в способности государства адаптировать международные нормы к национальным условиям, обеспечивая при этом защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, международные аспекты играют важную роль в формировании и развитии российской правовой системы, обеспечивая ее соответствие международным стандартам и одновременно поддерживая ее суверенитет и независимость. Теоретические концепции правовой системы и суверенного режима законности в России требуют глубокого анализа и понимания, чтобы обеспечить их эффективное функционирование в условиях современного общества.

Практическое применение суверенного режима законности в России проявляется через различные аспекты правоприменительной деятельности, включая судебную практику и законодательные инициативы. Это подчеркивает важность независимости правовой системы в процессе правоприменения.

Участник дискуссии – сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, к.э.н., доцент А. Г. Шейкин описал приоритетные направления развития российского законодательства в условиях технологической трансформации.

В условиях масштабной цифровой трансформации государства и реализации национального проекта «Экономика данных», Россия делает акцент на построении технологически суверенной экосистемы, обеспечивающей эффективность государственного управления, защиту прав граждан и устойчивость правопорядка. Развитие правовой базы для цифрового суверенитета должно быть направлено на: развитие квантовых технологий и искусственного интеллекта; повышение уровня кибербезопасности в рамках национальных информационных систем; внедрение государственной платформы противодействия мошенничеству как механизма защиты граждан в цифровой среде; укрепление механизмов контроля за использованием персональных данных и трансграничной передачи информации. Необходимо усилить роль органов государственной власти в формировании целостной системы киберустойчивости, включая обмен информацией, маркировку вызовов и достоверных источников, противодействие технологиям «социальной инженерии», применение автоматизированных средств анализа цифровых угроз. Важное значение имеет сфера подготовки квалифицированных специалистов в сфере киберправа, национальной цифровой безопасности и квантовых коммуникаций.

Участник дискуссии – председатель правления АНО «Центр беспилотных систем и технологий» А. А. Безруков в своем выступлении уделил внимание правовому регулированию использования технологий двойного назначения для целей национальной безопасности.

Актуальным направлением правового регулирования сегодня должен стать новый сектор экономики, объединяющий частные высокорисковые технологические компании, разрабатывающие решения специального военного и двойно-

го назначения. Указанные организации оказывают существенное влияние на национальную безопасность и технологический суверенитет государства, создавая предпосылки адаптации действующего законодательства в сфере оборонных закупок, установления международных стандартов новых технологий и т.д.

В числе первоочередных мер необходимо законодательное определение статуса указанных организаций, активное продвижение российских стандартов новых технологических разработок на международном уровне, в частности, на площадках ОДКБ, ШОС, БРИКС.

Кроме того, важно уделить внимание уточнению порядка финансирования частных военных разработок, в том числе, через механизмы ускоренного привлечения инвестиций, упрощенную систему государственных контрактов.

Участник дискуссии – федеральный инспектор по Республике Крым аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе К. В. Бойко рассказал об особенностях развития регионального законодательства в Республике Крым.

Структурная интеграция Республики Крым в правовое поле Российской Федерации завершена, региональное законодательство практически по всем вопросам полностью приведено в соответствие с федеральным.

В 2014 г. был утвержден план мероприятий («дорожная карта») поэтапного перехода Республики Крым в правовое поле Российской Федерации. Для этого надо было построить систему региональной государственной власти и органов местного самоуправления. Первым законом Республики Крым, конечно же, является Конституция Республики Крым. Также в 2014 г. были приняты 19 базовых законов, в том числе о Государственном Совете Республики Крым, о государственной гражданской службе, о восстановлении границ муниципальных образований и т.д. Всего за 11 лет было подготовлено и принято 108 законодательных актов.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин 29 октября 2024 г. подписал Федеральный конституционный закон о внесении изменений в ФКЗ № 6, согласно которым до 1 января 2027 г. на территории Республики особенности регулирования имущественных и земельных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости, государственной регистрации прав на недвижимое имущество могут быть установлены правовыми актами Республики Крым по согласованию с федеральными органами исполнительной власти. Гибкий поход Российской Федерации к формированию правопорядка на исторических русских территориях подтвержден решениями Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ за годы нахождения Крыма в составе РФ с 2014 г. 45 раз рассматривал жалобы на нарушение конституционных прав и свобод на территории Республики Крым, из них по земельно-имущественным отношениям – восемь. По шести обращениям Конституционный Суд РФ принял определения об отказе в принятии к рассмотрению жалоб, по двум провозгласил постановления. Приведенные статистические данные убедительно свидетельствуют о высоком уровне законодательной работы органов власти Республики Крым.

Крымский опыт законотворчества стал модельным ориентиром для законодательной деятельности исторических воссоединенных субъектов Российской Федерации. Исполнительными органами власти Республики Крым подписаны со-

глашения о сотрудничестве с органами власти Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Выступая на пленарном заседании нашего форума, Дмитрий Анатольевич Медведев предложил развивающимся странам создать реестр колониального ущерба и инициировать антиколониальное разбирательство. Скажу о том, что данная работа уже проведена на территории Республики Крым. Крым с 1991 г. был территорией, оккупированной Украиной. Напомню, что 20 января 1991 г. в Крыму был проведен референдум, где 93% голосовавших приняли решение о независимости Крыма и вхождении Крыма как отдельной республики состав Советского Союза.

С 2014 г. украинское государство предприняло фактический геноцид крымчан, отключив воду и электричество. Так, в октябре 2023 г. Арбитражный суд Крыма удовлетворил иск властей республики о взыскании с Украины ущерба от водной блокады на сумму более 152 млрд руб.

В июне 2024 г. Арбитражный суд Крыма удовлетворил иск о возмещении ущерба, причиненного в результате энергоблокады, на сумму более 32 трлн руб.

В июле 2024 г. Верховный суд РК признал право крымчан на компенсацию морального вреда из-за водной блокады полуострова. Решение позволяет крымчанам обратиться в суд за получение компенсации морального вреда, понесенного в результате водной блокады, не доказывая сам факт блокады таким образом.

Органами власти Республики Крым сформирован новый суверенный подход к формированию правопорядка на территории республики. Сейчас богатый крымский опыт используется властями исторических территорий для более быстрого и эффективного правового регулирования, установления правопорядка, действующего на всей территории Российской Федерации.

Участник дискуссии – заместитель главы администрации Президента Республики Беларусь, д.ю.н., профессор О. И. Чуприс в своем выступлении уделила внимание опыту законотворческой деятельности по укреплению государственного суверенитета в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь, так же как и в Российской Федерации, принятые все меры для защиты государственного суверенитета. В 2022 г. были внесены изменения концептуального характера в Конституцию Республики Беларусь. Были принятые организационные меры, связанные с созданием Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС), и в этом есть проявление народного суверенитета, поскольку ВНС – это орган народного представительства.

Кроме того, важной задачей стало укрепление идеологических основ и принятие Концепции правовой политики государства (Концепция). Концепция правовой политики была утверждена указом Президента РБ 28 июня 2023 г. Особенность данного документа заключается в том, что он ориентирован на правую идеологию, кроме того, в нем есть разделы, касающиеся развития отраслевого законодательства и видения этого процесса на ближайшие годы. Но самое важное в этом документе относится к первым разделам Концепции, которые касаются сохранения конституционного строя, и это – суть правовой идеологии. Необходимо принимать все меры к тому, чтобы не дать правовыми средствами разрушить государство. Будет защищен конституционный строй – будет защищен и каждый гражданин.

Концепция содержит девять идеологических императивов.

Императив правовой политики на современном этапе сформулирован, конечно, как императив, касающийся сохранения государственного суверенитета, территориальной целостности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Важнейший императив, который впервые получил закрепление на уровне законодательства, – это императив о патриотизме. Существование современного государства возможно только на основе и на условиях достижения общего блага. То есть все граждане должны работать на общее благо, ставить государственные интересы выше личных. Также патриотизм реализуется через защиту Родины – священный долг гражданина Республики Беларусь.

Императив сохранения исторического прошлого страны и, в первую очередь, исторической памяти и правды о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Эти положения закреплены в ст. 15 и 54 Конституции РБ. Патриотизм достигается через воспитание подрастающего поколения, чувство гордости за свою страну и за исторические свершения белорусского народа.

Концепция правовой политики обязательна к изучению студентами юридических вузов и факультетов.

Все законодательство Республики Беларусь ориентируется на Концепцию правовой политики. Принят указ Президента Республики Беларусь в виде директивы, утверждающей основы идеологии белорусского государства. В этом документе содержится определение идеологии, установлены формы работы, определен приоритет работы с молодежью, трудовыми коллективами.

На современном этапе для Республики Беларусь важны задачи укрепления государственного суверенитета, укрепления и развития основ государственности, в том числе в союзе с Российской Федерацией.

Участник дискуссии – заведующий Центром судебного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), д.ю.н., профессор Н. С. Бондарь осветил проблему суверенизации судебной власти в контексте укрепления правопорядка, совершенствования системы законодательства и правоприменительной деятельности.

Важной задачей является диагностика современной системы правопорядка, определения, хотя бы в самом укрупненном, обобщенном варианте, ее болевых точек. На уровне национальных правопорядков современности можно предложить диагностику через формулу трех Д.

Во-первых, дефицит равенства – глубинная, кризисная ситуация современного конституционализма. Право – это равная мера свободы и ответственности для всех. Кризис равенства порождает, в конечном счете, опасность утраты существенных характеристик права.

Во-вторых, деформация нравственно-этических начал законодательства и права. Право – это норма, отражающая культурологическую меру поведения, меру нравственно-этическую, воспринимаемую обществом и поднятую государством на уровень законодательства. Утрата нравственно-этических начал – очень серьезная проблема современности.

В-третьих, демонтаж международного права.

Правопорядок должен получить свое развитие, совершенствование через суверенные возможности права. Укрепление правопорядка – это охрана собственности права. В этом процессе участвует вся система государственности, и на одном из первых мест находится судебная власть. Ни одна другая власть на конституционном уровне не определяется теми качествами и характеристиками, которые напрямую относятся к суверенитету. Речь идет самостоятельности судебной власти и независимости судов.

Яркой иллюстрацией являются четыре постановления Конституционного Суда РФ, принятые в один день – 2 октября 2020 г., о конституционности договоров о вхождении новых субъектов в состав Российской Федерации. Это пример легитимации конституционализации судебной практики, которой должны руководствоваться и субъекты РФ, которые вошли в состав России, и другие правоохранительные, правоприменительные органы в случае отсутствия надлежащего правового регулирования. Это своего рода «революция», ну, или по крайней мере очень важный показатель направления развития российского правопорядка, в том числе, через использование механизмов и средств судебной власти.

Участник дискуссии – заведующая кафедрой административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор З. М. Казачкова уделила внимание вопросу формирования финансового суверенитета.

Есть несколько проблем, связанных с финансовым суверенитетом, но начну с хорошего. Антон Германович Силуанов как-то сказал, что армия, флот и финансовую суверенитет – это та триада, которая создает основы для суверенного правопорядка.

Финансовый суверенитет – это финансовая основа, которая защитит нас от угроз, исходящих от враждебных государств.

Если говорить о совершенствовании законодательства, необходимо затронуть тему ст. 4 Федерального закона о Центральном банке Российской Федерации (Банке России), где речь идет об имущественной базе ЦБ РФ. В указанной статье под формулой «иные имущественные объекты» скрываются золотовалютные резервы. Такое косвенное указание на золотовалютные резервы представляется несколько примитивным. Поэтому если уж совершенствовать финансовый суверенитет, то взоры должны быть обращены к Центральному банку РФ, а не только к Министерству финансов РФ. В связи с этим следует поддержать позицию экономистов о необходимости снижения ключевой ставки Центробанка. Высокая ключевая ставка создает ситуацию неравенства возможней бизнеса. Представители крупного бизнеса имеют очевидные преимущества перед средним и мелким бизнесом в доступности кредитных ресурсов.

Надеюсь, в нашей стране, как всегда, победит оптимистический сценарий, и финансовый суверенитет позволит экономике функционировать успешно.

Участник дискуссии – заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор Н. А. Саттарова осветила отдельные проблемы обеспечения правопорядка в сфере публичных финансов.

Правопорядок в сфере публичных финансов – это порядок в процессе формирования, распределения и использования денежных фондов государства, это гарантии его финансовой безопасности и финансового суверенитета. Финансовый правопорядок обеспечивается прежде всего правильными средствами, действиями, инструментами. Основа порядка – это финансовый контроль. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показывает, что современное состояние правопорядка в сфере публичных финансов небезупречно. Можно выделить три блока проблем, которые дезорганизуют сферу публичных финансов: низкая эффективность законодательства; нарушение финансового законодательства; коррупция.

Говоря о нарушениях финансового законодательства, следует отдельно остановиться на положениях Бюджетного кодекса РФ. В частности, закрепленный перечень субъектов бюджетных правонарушений является закрытым, а это значит, что иные субъекты бюджетных правоотношений не могут стать субъектами бюджетных нарушений. Кроме того, в бюджетном законодательстве статус участников бюджетного процесса закреплен, но при этом процессуальный статус объектов контроля не определен. Закреплена лишь обязанность подконтрольных субъектов выполнять представления органов контроля. Данное обстоятельство показывает противоречие в бюджетно-правовом статусе государственных заказчиков, которые не являются участниками бюджетного процесса. Кроме того, нужно учитывать, что субъектами финансовых правоотношений являются должностные лица органов государственной власти, которые часто используют свои дискреционные полномочия как властные субъекты финансовых правоотношений, что, само по себе, может создавать коррупционные ситуации.

Обозначая пути совершенствования действующего законодательства, необходимо решить вопросы разграничения полномочий органов государственного финансового контроля горизонтального уровня, т.е. полномочия Счетной палаты РФ и Казначейства России. В Бюджетном кодексе РФ нужно четко определить круг субъектов бюджетных правонарушений, т.е. тех участников бюджетных правоотношений, к которым применяются меры бюджетного принуждения.

Далее, необходимо четко определить параметры бюджетного деликта, особенно государственных заказчиков, закрепив в Бюджетном кодексе РФ, применяемые к ним меры бюджетного принуждения.

Также следует усилить профилактику коррупционных деяний. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Следственного комитета РФ, в 2024 г. возбуждено 9828 коррупционных дел (+ 6% по отношению к 2023 г.). Ущерб по расследованным делам в сфере публичных финансов составил более 48 млрд руб., из них возмещено 14,9 млрд руб., т.е. 31%. Направлено в суд 6200 дел, основные из которых дела о злоупотреблении при госзакупках, хищениях при строительстве инфраструктуры, мошенничестве с субсидиями и грантами.

Участник дискуссии – профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, д.ю.н., профессор А. А. Ситник в своем выступлении уделил внимание правовому обеспечению финансового суверенитета в условиях глобальных вызовов, а также

структурным и терминологическим особенностям современного финансового законодательства.

В настоящее время в действующем финансовом законодательстве отсутствует упоминание о финансовом суверенитете, целях, задачах и принципах его обеспечения. Аналогичным образом отсутствует и упоминание о том, что какой-либо из органов, для которых финансовая деятельность является основной, ответственен за обеспечение финансового суверенитета. В связи с этим предлагается дополнить ст. 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» положением, согласно которому целью деятельности Банка России, помимо всего прочего, является обеспечение финансового суверенитета на финансовом рынке. Также возможно дополнение п. 1 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации», нормой, закрепляющей за Минфином России правовой статус федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации. Указанные нормы, несмотря на декларативный характер, более четко обозначат вектор дальнейшей деятельности названных органов в финансовой сфере.

Предлагается дополнить перечень принципов валютного регулирования и валютного контроля, закрепленных в ст. 3 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», принципом приоритета обеспечения финансового суверенитета при реализации государственной политики в области валютного регулирования. Данный принцип позволит более четко отразить текущее состояние валютной политики и обозначить приоритет публичного интереса в регулировании валютных отношений.

Также предлагается рассмотреть вопрос о кодификации законодательства, регулирующего общественные отношения на финансовом рынке. С 2013 г. в Российской Федерации на базе Банка России создан единый мегарегулятор финансового рынка, а в сфере правового регулирования осуществлен переход к кросс-секторальному регулированию финансового рынка, сопровождающемуся унификацией требований к финансовым организациям. В то же время каждый сектор продолжает регулироваться отдельным законом, среди которых можно назвать: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности»; Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-І «Об организации страхового дела в Российской Федерации»; Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»; Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»; Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»; Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершенствовании финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и др.

Названные законы приняты в разные периоды времени, что зачастую затрудняет их восприятие как системно связанных документов. В связи с этим представляется возможным поднять вопрос о необходимости преодоления устаревшей модели регулирования отношений на финансовом рынке.

Участник дискуссии – Председатель Конституционного Суда Республики Чад Жан-Бернар Падаре в своем выступлении уделил внимание опыту укрепления государственного суверенитета Республики Чад, а также сравнительному анализу государственно-правовых систем России и Республики Чад.

Республика Чад (РЧ) находится в центре Африки, на западе граничит с Нигером, Нигерией, Камеруном, на юге – с Центральноафриканской Республикой, на востоке – с Суданом и Ливией.

В Республике было много различных событий, оказавших влияние на политическую жизнь, которая в свою очередь повлияла на жизнь юридическую и судебную практику.

Концепция суверенного развития является основной для РЧ. Цель – гарантировать независимость, стабильность и легитимность государственных учреждений. Сравнивая подходы России и Республики Чад к укреплению государственного суверенитета, можно выделить особенности проведения реформ, оценить вывозы и перспективы двух стран.

Чад пережил многочисленные посягательства на суверенитет, в том числе военные события. В 2020 г. военная агрессия пришла со стороны Ливии, через ливийскую границу, и тогда глава государства сам сражался на фронте и был убит.

В это же время начался переходный период, который позволил сформировать национальный диалог всего населения страны, своего рода Национальное собрание. Национальное собрание приняло решение провести государственную реформу. В результате в 2023 г. Республика Чад приняла новую Конституцию. Была учреждена Счетная палата, был восстановлен пост Национального посредника. До этого в стране был президентский режим правления, но через конституционную реформу Чад восстановил полу президентский режим. Теперь Президент Республики несет ответственность перед Национальным Собранием.

Также была проведена реформа судебной власти, в результате которой все судьи, включая Председателя Верховного суда, назначаются Верховным Советом магистратуры, состоящей исключительно из судей. Ни исполнительные органы, ни законодательная власть не могут вмешиваться в назначение судей Республики Чад.

Была проведена модернизация судебной системы. Прежнее законодательство вдохновлялось колониальным прошлым. После провозглашения независимости в 1960 г. не было достаточных кадров для того, чтобы заменить законы и создать новый гражданский кодекс, семейный кодекс и т.д. Было принято решение модифицировать и адаптировать к существующей реальности правовые акты, оставленные французскими колонизаторами.

Сегодня в Республике Чад имеются собственные кодифицированные акты – уголовно-процессуальный, гражданский процессуальный кодекс и др.

Республика Чад входит в экономическое пространство, которое называется «Экономическая организация стран Центральной Африки», что дает возможность гармонизировать коммерческое, транспортное, деловое право в этих странах.

Для укрепления юридического суверенитета интересен опыт России. В частности, адаптация российского опыта к стратегическим задачам, культурной, исторической и социальной специфике Республики Чад позволяет идти по пути конвергенции правовых систем.

В Чаде усиливается правовой суверенитет, развивается правая система, приспособленная к национальным реалиям. Проводимые конституционные законодательные реформы гарантируют существование правового государства. Трансформируя свою правовую систему для достижения самостоятельности и истинного суверенитета, Республика Чад во многом опирается на положительный опыт России.

Участник дискуссии – заведующий кафедрой публичного права Университета Хасана II (г. Касабланка, Королевство Марокко) Эль-Фаттин Абдельфеттах посвятил выступление современному состоянию Всемирной Торговой организации, а также проблеме отсутствия действенных правовых механизмов защиты нарушенных прав стран-участниц ВТО.

В 2022 г. докладчиком была написана работа «Научный подход к сохранению суверенитета и участие в международных организациях», которая объясняет возможность адаптации Всемирной торговой организации к новым условиям, к новым членам. Это теоретическая работа, которая содержит исследование причин складывающихся негативных практик в работе ВТО, в частности, практик работы США.

Существуют «экзогенные» правила, касающиеся, например, борьбы с COVID-19, преодолением финансового кризиса 2008 г., и правила, которые являются внутренними, «эндогенными». Именно внутренние правила тесно связаны с политизацией определенных торговых практик. Такая ситуация создает дисфункциональность организации. Каковы причины, приводящие к дисфункции?

Прежде всего существует определенная инфляция Всемирной торговой организации. В настоящее время рассматривается 600 дел, многие государства защищают свои интересы. Это как Конституция, которая так важна, что все хотят участвовать в ее составлении, изменять ее. ВТО – это пространство, все хотят изменять пространство и легитимизировать его.

Очень много споров, которые передаются в этот орган на апелляцию. Иногда апелляционный орган позволяет на уровне консенсуса дистанцироваться от американского империализма, от лидерства США в области многосторонней торговли, он выступает в качестве некоего убежища, позволяющего избежать американское влияние. В особенности это очевидно в делах, которые касаются антидемпинговых мер.

Однако в 2017 г. в работе ВТО возник настоящий тупик. Мандаты, назначения, апелляционные органы практически во всей Всемирной торговой организации оказались в «подвешенном» состоянии из-за позиции США. Американцы хотят завладеть влиянием в этом операционном органе ВТО, и они не следят за обязательствами государств. И это, конечно, имеет негативные юридические последствия блокирования рассмотрения споров по существу. К счастью, в соответствии с имеющимся арбитражным соглашением на европейском уровне, все споры стали рассматриваться в других органах. Такой альтернативный механизм предусмотрен ст. 25 Меморандума. Легальный обход блокирования позволяет использовать другие технические, юридические термины и средства.

Апелляционный орган должен рассматривать вопросы суверенных стран. Процедура урегулирования не использует прецедентное право, а применяет другие механизмы. Апелляционный орган не может увеличивать или уменьшать количество прав, объем прав государств.

Сегодня Всемирная торговая организация находится в довольно сложной фазе. Как можно иметь торговые отношения и исключать суверенитет государства? Это очень трудный выбор. Страны – участницы ВТО находятся перед этим трудным выбором уже довольно давно.

Сведения об авторах:

И. В. Рукавишникова – доктор юридических наук, профессор.

Е. В. Кирсанова – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

I. V. Rukavishnikova – Doctor of Law, Professor.

E. V. Kirsanova – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 18.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 06.10.2025.